

ЛИТОВСКИХ Елена Владимировна / LIŦOVSKIKH Elena V.

Институт всеобщей истории РАН / Institute of World History, Russian Academy of Sciences

Россия, Москва / Russia, Moscow

elitovskih@mail.ru

СПОСОБЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСЛАНДЦЕВ

WAYS TO IDENTIFY MEDIEVAL ICELANDERS

Abstract: The article based on the material of the Old Icelandic *Brennu-Njáls saga* deals with identification of medieval Icelanders in the society with the help of personal names, patronymics and nicknames. And if, as the analysis of the saga shows, personal names were a means of individual identification of a person, the generic names, on the contrary, connected a person with his family and especially with his namesake ancestors. The goals of the latter were also fulfilled by patronymics, toponymic and generic nicknames, while all other types of nicknames contributed to the individualization of a person. It can be argued that the generic identification of a person in medieval Icelandic society was based on the genealogical principle, and the individual identification complemented it, still relying on it, despite the fact that they were outwardly opposed.

Ключевые слова / Keywords: Родовые саги, «Сага о Ньяле», «Книга о занятии земли», источниковедение, идентификация, антропонимика, прозвища / Family sagas, *Brennu-Njáls saga*, *Landnámabók*, source criticism, identification, anthroponymy, nicknames

Изучение способов идентификации средневековых исландцев — это одновременно изучение и основ их менталитета, и механизма (быть может, одного из важнейших) социального структурирования, и особенностей функционирования исландского общества периода «народовластия». Наиболее богатый материал для этого содержит «Сага о Ньяле» (*Brennu-Njáls saga*), — пожалуй, самая большая и репрезентативная из исландских родовых саг «классического» периода. В саге рассказывается о крупнейшей межродовой распре в Южной четверти Исландии 980–1020-х гг., поэтому в ней действуют (или как минимум упоминаются в генеалогических перечнях) свыше 400 человек¹.

Долгое время исследователи, вслед за Эйнараром Оулавюром Свейнссоном², считали «Сагу о Ньяле» цельным произведением, написанным одним автором и имеющим единый литературный замысел. Однако на настоящий момент большинство саговедов, опираясь на данные текстологического анализа, сходятся во мнении, что сага имеет составной характер (её текст легко распадается на отдельные более или менее завершённые сюжеты) и что первоначально существовали несколько отдельных саг (условные «Сага о Гуннаре» и «Сага о

¹ Полный список личных имён, встречающихся в данной саге, см.: *Finnur Jónsson. Personennamen // Brennu-Njáls saga. Halle a. S., 1908 (=Altnordische Saga-Bibliothek. H. 13). S. 425–443. Выборку по всем родовым сагам см.: Gudni Jónsson. Íslendinga sögur. Nafnaskrá. Reykjavík, 1949.*

² *Einar Ól. Sveinsson. Njáls saga: A Literary Masterpiece. Lincoln, 1970. P. 7–24.*

сожжении Ньяля»), которые были позднее объединены в одно целое³. Не исключено также опосредованное влияние на неё других родовых саг (особенно «Саги о людях из Лососьей Долины»), в окружении которых формировалась «Сага о Ньяле», а также саг о древних временах⁴.

Принятая датировка «Саги о Ньяле» — 1275–1290-е гг.⁵ Сага сохранилась во многих рукописях (всего около 60; пергаменных до 1400 г. — 11), из которых древнейшая относится примерно к 1300 г.⁶ Деление на главы (в саге их 154) было проведено уже в древнейших рукописях. Рукописи имеют незначительные расхождения, которые никак не отражаются на требуемой нам для данного исследования информации саги.

В целом, в родовых сагах именование персонажей непосредственно в ходе самого повествования (вне вводной характеристики⁷) отличалось разнообразием и, как можно предположить, совпадало с их названием в реальном обиходе.

Дети в саге, как правило, упоминаются без вводной характеристики и даже без имени, т. к., с одной стороны, они не были полноценными членами исландского общества, а с другой, — принимали минимальное участие в развитии сюжетной линии⁸. Лишь в редких и исключительных случаях ребёнок назывался в саге точно так же, как и взрослый персонаж, если он вёл себя «по-взрослому» и его поступки оказывали влияние на саговый сюжет⁹.

Варианты именования взрослых действующих лиц «Саги о Ньяле» (свободно экстраполируемые на другие родовые саги) можно объединить в следующие группы: одно имя; имя с патронимом¹⁰ и имя с прозвищем.

³ *Jónas Kristjánsson*. *Njáls saga* // *Gudar på jorden: Festskrift till Lars Lönnroth* / Red. S. Hansson, M. Malm. Eslöv, 2000. P. 125–130; *Cook R.* *The Structure of Njáls saga* // *Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Е. А. Мельниковой* / Под ред. Т. Н. Джаксон, Г. В. Глазыриной, И. Г. Коноваловой, С. А. Никольского, В. Я. Петрухина. М., 2001. С. 210.

⁴ *Finnur Jónsson*. *Einleitung* // *Brennu-Njáls saga*. S. XXI; *Maxwell I. R.* *Pattern in Njáls saga*. London, 1957–1959. (=Saga-Book of the Viking Society. Vol. 15). P. 17–47.

⁵ См., например: *Einar Ól. Sveinsson*. *Dating the Icelandic Sagas*. London, 1958 (=Viking Society for Northern Research. Text Series. Vol. 3). P. 11–31; *Bjarni Guðnason*. *Njáls saga* // *Kulturhistorisk leksikon för nordisk middelalder fra vikingetid til reformationstid*. Oslo; Malmö, 1978. Bd. 12. Sp. 244–249. Роберт Кук склонен её сужать до 1280-х гг.: *Cook R.* *The Structure*. С. 206.

⁶ Список рукописей и их датировку см.: *Schach P.* *Instant Saga Style: the Evidence of the Manuscripts* // *Journal of English and Germanic Philology*. 1986. No. 3. P. 404–420. Стемму редакций рукописей см.: *Einar Ól. Sveinsson*. *Um handrit Njáls sögu* // *Skirnir*. 1952. Bd. 26. Bls. 124.

⁷ Про саговые вводные характеристики и способы обозначения в них персонажей см.: *Литовских Е. В.* *Генеалогические представления в средневековом исландском обществе (на материале «Саги о Ньяле»): Дисс. ... к. и. н. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 55–67.*

⁸ Типичное описание детей в саге выглядит так: «*Sveinar tveir léku á gólfinu, þeir váru veizlusveinar Þjóstólfs ok lék mæg ein hjá þeim*» («Два мальчика играли на полу, которые были воспитанниками Тьостольва, и девочка играла возле них»): *Brennu-Njáls saga*. Bls. 23. (Здесь и далее переводы мои. — *Е. А.*) См. также: *Ibid.* Bls. 12, 47, 212.

⁹ *Ibid.* Bls. 63, 179, 214.

¹⁰ Патроним — дериват от имени или прозвища отца. Значение встречающихся в тексте ономастических терминов см.: *Подольская Н. В.* *Словарь русской ономастической терминологии*. М., 1978.

В «Саге о Ньяле» одно только имя используется при обозначении известных в обществе и в устной традиции людей. В саговом нарративе это чаще всего главные действующие лица, во вводной характеристике которых было уже дано максимально полное описание их происхождения и качеств. В дальнейшем повествовании они в большинстве случаев (исключение составляют правовые формулы) называются одним именем. Поскольку при помощи только имени обозначались не все имеющие вводную характеристику персонажи саг, можно предположить, что такой формы названия для данной группы людей было достаточно. Людей же, слабо известных в обществе, или тех, кого необходимо было в силу тех или иных причин как-либо дополнительно определить, называли, используя также патронимы или прозвища.

Основной ситуацией, где требовалась идентификация, было знакомство. В момент знакомства получали первые сведения о человеке, поэтому информация о нём должна была быть достаточно содержательной для противоположной стороны (а в саге и для слушателей): что это за человек, чего можно от него ожидать, как впоследствии он может себя повести, — т. е. получаемые сведения должны были относительно полно охарактеризовать лицо, с которым знакомятся. Ту же цель, помимо прочего, преследовала и саговая вводная характеристика, в которой уделялось большое внимание генеалогическим описаниям. Всё это в итоге помогало слушателям саги понять, в каком отношении к герою находятся другие персонажи саги, а подчас и они сами.

Поэтому, знакомясь, герои в саге прежде всего называли своё личное имя, истинное или вымышленное¹¹. Помимо имени в большинстве случаев уточнялось происхождение человека, место его жительства и ближайшие родственные связи¹².

¹¹ См.: Brennu-Njáls saga. Bls. 209. А вот пример специально оговорённого представления истинным именем: «Hann spurði þenna mann at nafni ok nefndiz hann Tófi. Tófi spurði at hans nafni ok nefndiz Hrappr sem hann hét» («Он спросил того человека об имени, и тот назвался Тови. Тови спросил о его имени, и он назвался Храпшом, как его и звали») (Ibid. Bls. 192). Ложное, но говорящее, имя неоднократно называл Тормод Скальд Чернобровой из «Саги о названных братьях», особенно в тех случаях, когда он намеревался отомстить и ему надо было на время скрыть свое истинное имя: «Þorgrímur svarar: “...Eða hvert er nafn þitt?” Hann [Þormóður] svarar: “Ótryggr heiti ek.” “Hvers son ertu?” sagði Þorgrímur. “Ek er Þortryggsson...”» («Торгрим говорит: “...и как твое имя?” Он [Тормод] говорит: “Меня зовут Отрюгг [Ненадежный]”. “Чей ты сын?” сказал Торгрим. “Я сын Тортрыюгга [Коварного]...”») (Fóstbræðra saga. Bls. 44); «Þar mæta þeir manni í hvítum feldi ok spyrja hann at nafni. Hann nefndiz Vígfús» («Там они встречают человека в белом плаще и спрашивают его об имени. Он назвался Вигфусом [Жажущим Боя]») (Ibid. Bls. 46); «Hann [Oddi] svarar: “...eða hvað heitir þú?” Þormóður svarar: “Ek heiti Þorráðr...”» («Он [Одди] говорит: “...А как тебя зовут?” Тормод отвечает: “Меня зовут Торрад [Трудный замысел]...”») (Ibid. Bls. 53); «Sigríður mælti: “Hver kom þar?” Hann [Þormóður] svarar: “Ósvífr heiti ek...”» («Сигрида сказала: “Кто там?” Он [Тормод] ответил: “Меня зовут Освивр [Беспокойный]...”») (Ibid. Bls. 62).

¹² См. несколько примеров: «Kolbeinn spurði þenna mann at nafni. “Hrappr heiti ek” — segir hann. “Hvat vill þú mér?” — segir Kolbeinn. “Ek vil biðja þik” — segir Hrappr. — “at þú flytir mik um haf?” “Hvers son ert þú?” — segir Kolbeinn. Hrappr svarar: “Ek em son Örgumleíða Geirólfssonar gerpis”»

Во многих случаях для того, чтобы представиться, было достаточно назвать имя отца, который, как правило, был (как и его происхождение) широко известен в обществе¹³. Если же отец был малоизвестен, могли называть и деда — в любом случае именование доводилось до известного в обществе человека¹⁴. Гораздо реже это была отсылка к сыну¹⁵. Полученная при первом знакомстве генеалогическая информация приобретала в результате большое значение для формирования отношения к данному человеку.

Использование имени в сочетании с патронимом было наиболее явно связанным с генеалогической информацией способом обозначения человека. Такой способ называния определялся прежде всего стремлением идентифицировать характеризуемого через другого человека, уже имеющего определённую репутацию в обществе, и применялся в том случае, когда сам характеризуемый был известен

(«“Кольбейн спросил этого человека о имени. “Меня зовут Храпп,” — ответил он. “Чего ты от меня хочешь?” — спросил Кольбейн. “Я хочу попросить тебя,” — сказал Храпп. — “чтобы ты перевёз меня через море”. “Чей ты сын?” — спросил Кольбейн. Храпп ответил: “Я — сын Эргумлейди сына Гейрольва Вояки”») (Brennu-Njáls saga. Bls. 188); «Jarl spurði hveðrar ættar hann væri. Hann segir at hann væri skyldgr mjök Gunnari at Hlíðarendu» («Ярл спросил, какого он рода. Он ответил, что он — близкий родич Гуннара с Конца Склона») (Ibid. Bls. 178); «[Ketill] mælti til hennar: “Hvat kona ertu?” “Arneidr heiti ek,” segir hon. Ketill mælti: “Hvert er kyn þitt?”» («[Кетиль] спросил её: “Кто ты такая?” “Меня зовут Арнейд”, — сказала она. Кетиль сказал: “Каков твой род?”») (Droplaugarsonar saga. Bls. 15). Ср.: Brennu-Njáls saga. Bls. 53; Fóstbræðra saga. Bls. 44.

¹³ Вот несколько самых показательных ситуаций знакомства: «“Hverir eigu hér lék svá ójafnan?” Helgi segir til sín ok sagði at í mót váru þeir Grjóttgarðr ok Snækólfr. “En hverir eru stýrimenn?” — sagði hann. Helgi svaraði: “Bárðr svartir, er lifir, en annar er látinn, er Óláfr hét”. “Eruð þit”, — segir hann. — “Íslenzkir menn?” “Svá er víst” — segir Helgi. Hann spurði hvers synir þeir væri (подчёркнуто мною. — *E. A.*), þeir sögðu. Þá kannaðiz hann við ok mælti: “Nafnfrægir eruð þér fedgar”. “Hverr ert þú?” — segir Helgi. “Kári heiti ek ok em ek Sölmundarson”» («“Кто это здесь играет в такую неравную игру?” Хельги назвал себя и сказал, что из противников зовут Грьотгард и Снэкольв. “А кто хозяева кораблей?” — спросил он. Хельги ответил: “Бард Чёрный, он жив, другой погиб, которого звали Олав”. “Вы исландцы?” — спросил он. “Конечно,” — сказал Хельги. Он спросил, чьи они сыновья. Они ответили. Тогда он понял, кто перед ним, и сказал: “Далеко известны ваши имена и имена ваших отцов”. “А кто ты?” — спросил Хельги. “Меня зовут Кари и я сын Сельмунда”») (Brennu-Njáls saga. Bls. 183–184); «Konungr tók vel kveðju hans [Þorgeirs] ok spurði hver hann væri. Hann svarar: “Ek er íslenzkr maðr ok heiti Þorgeir.” Konungr mælti: “Hvert ertu Þorgeir Hávarsson?” Hann svarar: “Sá er maðr enn sami”» («Конунг ответил на его [Торгейра] приветствие и спросил, кто он. Он отвечает: “Я исландец и зовут меня Торгейр”. Конунг сказал: “Не Торгейр ли Хаварссон?” Он отвечает: “Он самый”») (Fóstbræðra saga / Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík, 1943 (=Íslenzk fornrit. Bd. VI). Bls. 141); «Hann [Jöðr] spurði hver enn komni maðr væri. Sá sagði: “Ek heiti Þorgeir”. Jöðr segir: “Hver Þorgeir ertu?” “Ek er Hávarsson”» («Он [Ёдур] спросил, кто за человек пришёл. Тот ответил: “Меня зовут Торгейр”. Ёдур сказал: “Который ты Торгейр?” “Я сын Хавара”») (Ibid. Bls. 123); «Þeir spyrja hver þar sé flokksforingu. Þorgeir segir til sín. “Ef þér hefit heyrð getit Þorgeirs Hávarssonar eða Þormóðar Bersasonar þá megit þér hér þá sjá”» («Они спрашивают, кто предводитель отряда. Торгейр назвал себя. “Если вы слышали о Торгейре Хаварссоне или Тормоде Берсисоне, то вы можете теперь их здесь видеть”») (Brennu-Njáls saga. Bls. 129).

¹⁴ Ibid. Bls. 188.

¹⁵ «Steinunn kom í mót honum, móðir Skáld-Refs» («Стейнун вышла ему навстречу, мать Рэва-Скальда»); Ibid. Bls. 240.

окружающим недостаточно хорошо. Поэтому популярность родичей в обществе высоко ценилась исландцами¹⁶. Как правило, в качестве такого референта выступал отец. Ссылка на него использовалась и для обозначения женщин¹⁷.

Исландские патронимы образовывались по модели *N (Gen.)-son*, т. е. имя в форме род. п. плюс *son*¹⁸, что означало «сын такого-то». Они встречаются как в генеалогических перечнях (где служат основным способом ведения генеалогического описания), так и вне них (хотя и реже). В перечнях также употреблялась и другая форма патронима: *sonr N (Gen.)*¹⁹, которая чрезвычайно редко встречается в повествовательной части текста.

Патроним типа *N (Gen.)-son* вне родословных выполнял функцию идентификации нового персонажа, поскольку являлся минимальной единицей родословной. Далее патроним в большинстве случаев переставал употребляться, и для обозначения этого человека использовалось только имя²⁰. Таким образом, употребление патронима в повествовательном тексте после представления персонажа не было строго обязательным.

Именование человека в дальнейшем повествовании (после вводной характеристики) при помощи патронима, как правило, свидетельствовало о переходе к нему личных качеств его отца (так, Мёрд Вальгардссон ведёт себя точно так же, как и его отец, Вальгард Серый²¹), совпадении места его жительства с местом жительства его отца²² или о большой роли его отца в жизни исландского общества²³. Важность обозначения именно через отца для характеристики человека в средневековом исландском обществе отмечал в свое время и Ф. Б. Успенский²⁴.

Наибольшее распространение патронимы получили в официальных обозначениях людей, главным образом в правовой сфере²⁵. В официальных ситуациях — при обращении на тинге, в именовании людей на судебном процессе, в юридических формулах — часто использовался, а иногда и был обязательным патроним *N (Gen.)-son*. Уточнить происхождение человека требовалось и перед

¹⁶ Ср. одобрителное высказывание: «Nafn frægir etud þér feðgar» («Далеко известны ваши имена и имя вашего отца») (Ibid. Bls. 183). Также при введении в повествование Траина его характеризовали через родственные связи следующим образом: «Þráinn hét maðr. Hann var frændi Gunnars ok vírdingamaðr mikill» («Жил человек по имени Траин. Он был родичем Гуннара и очень уважаемым человеком») (Ibid. Bls. 75).

¹⁷ «Hann átti þá konu, er Steinnvör hét, hon var Sigfússdóttir, systir Þráins» («У него [Лютинга] была жена, которую звали Стейнвёр, она была дочерью Сигфуса [и] сестрой Траина») (Ibid. Bls. 224).

¹⁸ В патронимах *sonr*, как правило, теряло окончание номинатива м. р. *-r* и превращалось в *son* (Cleasby R., *Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary*. Oxford, 1874. P. 578).

¹⁹ Brennu-Njáls saga. Bls. 12, 34, 59, 62, 118, 190, 206, 208, 215, 247, 273.

²⁰ Ibid. Bls. 27, 39, 75, 108, 155, 160, 213, 214, 221, 227, 268, 274, 328, 370, 420.

²¹ Ibid. Bls. 268.

²² Ibid. Bls. 72, 105, 268, 283.

²³ Ibid. Bls. 75, 225, 265, 281, 289, 326, 370, 403.

²⁴ Успенский Ф. Б. К вопросу о происхождении русских отчеств // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2001. [Вып. XIII:] Генеалогия как форма исторической памяти С. 182.

²⁵ Подробнее о правовой функции генеалогий см.: Литовских Е. В. Родословия в процессуальной практике средневековой Исландии // Проблемы источникововедения. 2006. Вып. 1 (12). С. 26–32.

такими социальными актами, как заключение сделки или оказание помощи. Патроним в этом случае выступал в качестве поручительства за выполнение сделки: известное в обществе имя отца (как и его репутация) служило своего рода гарантией соблюдения условий²⁶. Большое количество патронимов присутствует при описании в «Саге о Ньяле» битвы на тинге 1014 г.²⁷ Законоговоритель в саге также называется с патронимом и оттопонимическим прозвищем²⁸. Можно предположить, что именование с патронимом было общепринятой формой официального названия. Однако оно не является единственно обязательным, поскольку встречается наряду с другими способами обозначения²⁹. Также часто при первом упоминании участников процедуры на тинге они называются с патронимами, далее — без них.

Называние судей, которое также являлось одной из форм официального именования людей, было достаточно вариативно и зависело от того способа, которым обозначали конкретного человека. В этом случае имя с патронимом могло соседствовать с одиночным именем или именем с оттопонимическим прозвищем, но это было именно принятое обозначение данного человека³⁰.

²⁶ «Kolbeinn spurði þenna mann at nafni. “Hrappur heiti ek” — segir hann. “Hvat vill þú mér?” — segir Kolbeinn. “Ek vil biðja þik” — segir Hrappur. — “at þú flytir mik um haf.” “Hvers son ert þú?” — segir Kolbeinn. Hrappur svarar: “Ek em son Örgumleida Geirólfssonar gerpis”» («Кольбейн спросил этого человека о имени. “Меня зовут Храпп,” — ответил он. “Чего ты от меня хочешь?” — спросил Кольбейн. “Я хочу попросить тебя,” — сказал Храпп, — “чтобы ты перевез меня через море”. “Чей ты сын?” — спросил Кольбейн. Храпп ответил: “Я — сын Эргумлейди сына Гейрольва Вояки”») (Brennu-Njáls saga. Bls. 188).

²⁷ Ibid. Bls. 369.

²⁸ «Þá gekk fram Hjalti Skeggjason ór Þjósárdal ok mælti...» («Тогда вышел вперед Хьяльти Скеггьясон из Долины Бычьей Реки и сказал...»): Ibid. Bls. 148.

²⁹ «Ásgrmr gekk þá út ok næst honum Helgi Njálsson, þá Kári Sölmundarson, þá Grímr Njálsson, þá Skarphedinn, þá Þórhallr, þá Þorgrímr enn mikli, þá Þorleifr krákr» («Тогда вышел Асгрим, а за ним следом Хельги Ньяльссон, затем Кари Сельмундарсон, Грим Ньяльссон, Скарпхедин, Торхалль, Торгрим Большой и Торлейв Ворон») (Ibid. Bls. 270); «Í sambandi með Gizuri hvíta váru þessir höfðingjar: Skapti Þóroddsson, Ásgrímr Elliða-Grímsson, Oddr frá Kiðjobergi, Halldór Örnólfsson» («На стороне Гицура Белого были следующие знатные люди: Скапти Тородссон, Асгрим Эллидагримссон, Ода с Козлиной Горы, Халльдор Орнольвссон») (Ibid. Bls. 126). «Flosi stóð sunnan at Rangæingadómi ok lið hans, þar var með honum Hallr af Síðu ok Rúnólfr ór Dal, sonr Úlfs aurgoda, ok aðrir þeir, sem Flosa höfði liði heitit. En nordan at Randæingadómi stóðu þeir Ásgrímr ok Gizurr hvíti, Hjalti ok Einar Þveræingr, en Njálssynir váru heima við búð ok Kári ok Þorleifr krákr ok Þorgrímr enn mikli» («Флоси и его люди встали к югу от суда людей с Кривой Реки, с ним были Халль с Побережья, Рунольв из Долин, сын Ульва Аургоди, и все те, кто обещал Флоси поддержку. К северу от суда людей с Кривой Реки стояли Асгрим, Гицур Белый, Хьяльти и Эйнар с Поперечной Реки; сыновья Ньяля остались во времянке, а с ними Кари, Торлейв Ворон и Торгрим Большой») (Ibid. Bls. 281). Для того же набора имён: Ibid. Bls. 282. Аналогичный способ названия см.: Ibid. Bls. 155.

³⁰ «Nú vil ek nefna mína gerðarmenn, nefni ek fyrstan Hall mág minn, ok Özur frá Breiðá, Súrt Ásbjarnarson ór Kirkjubæ, Móðólf Ketilsson — hann bjó þá í Ásum, — Hafr ok Rúnólf ór Dal... til þessa nefni ek fyrstan Ásgrím Elliðagrímsson ok Hjalt Skeggjason, Gizur hvíta, Einar Þveræing, Snorra goða, Guðmund en ríka» («Теперь я назову своих судей, сначала я назову моего тестя Халля, Эцура с Широкой Реки, Сурта Асбьярнссона из Церковного Двора, Модольва Кетильссона — он жил тогда в Грядях, — Хавра и Рунольва из Долин... затем я назову Асгрима Эллидагримссона, Хьяльти Скеггьясона, Гицура Белого, Эйнара с Поперечной Реки, Снорри Годи и Гудмунда Могучего») (Ibid. Bls. 283); «Njáll var í gerð þessi ok Ásgrímr Elliðagrímsson ok Hjalti Skeggjason» («Ньяль был среди судей, Асгрим Эллидагримссон и Хьяльти Скеггьясон») (Ibid. Bls. 149).

В ряде случаев сочетание *N (Gen.)-son* приближалось по своему значению к функциям прозвища и становилось неотъемлемой частью обозначения человека³¹, что подтверждает не только саговый материал, но и данные «Книги о занятии земли»³². Это наиболее близкое значение к современному определению отчества в русском языке дало основание Ф. Б. Успенскому утверждать, что они полностью совпадают и, более того, русские отчества происходят от древнескандинавских патронимов³³. Однако одно из главных отличий исландских патронимов от русских отчеств, не позволяющее их отождествлять, состоит в том, что, как мы видим из материала саг, в средневековой Исландии сочетание *N (Gen.)-son* употреблялось параллельно с другими обозначениями, и люди, введённые в повествование иным способом, не уступали по знатности тем, кто был введён при помощи патронима³⁴.

Иногда сочетание *N (Gen.)-son* было именно прозвищем, хотя и данным по отцу, но в качестве первого компонента в нём использовалось не имя, а прозвище или социальный статус отца. Так, про Торда говорится: «Его звали Вольноотпущенников Сын (*Leysingjason*). Его отцом был Сигтрюгг»³⁵, т. е. прозвище строится по патронимической модели при известном имени отца. В этом случае оно способствует идентификации своего носителя, отсылая к общим знаниям из коллективной памяти исландского социума самым коротким путём, через элемент, вызывающий самый активный мнемонический отклик. В «Книге о занятии земли» так построены прозвища Епископский Сын³⁶, Сын Кислого³⁷, Ярлова Дочь³⁸ и Дочь Хромуна³⁹.

В пользу того, что патронимы в средневековой Исландии не были ещё

³¹ Например: «*far bjó Sörlí Broddhelgason, bróðir Bjarna Broddhelgason*» («Там жил Сёрли Броддхельгасон, брат Бьёрна Броддхельгасона») (Ibid. Bls. 320). А также: Ibid. Bls. 106, 125, 213, 225, 265, 281, 282, 289, 313, 340, 348, 370; *Fóstbraðra saga*. Bls. 129.

³² «Книга о занятии земли» (*Landnámabók*) — средневековое исландское историческое произведение, повествующее о начальном периоде освоения Исландии. Его первая сохранившаяся редакция (так наз. Книга Стурлы, *Sturlubók*) датируется 1275–1280 гг. В «Книге» упоминаются более трёх с половиной тысяч исландцев, как первопоселенцев, так и их потомков и свыше полутора тысяч топонимов, по большей части исландских, что делает её, несомненно, ценнейшим источником по раннему периоду исландской истории. Сведения «Книги» коррелируют с информацией, получаемой из родовых саг, и дополняют её. Ср. фрагменты генеалогических перечней «Книги о занятии земли», в которых патронимы выполняют функцию, больше приближённую к роли прозвищ, чем к своему исходному значению: *Gudný móðir Sturlusona* (Гудню, мать сыновей Стурлы) (*Landnámabók* // *Íslendingabók. Landnámabók* / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1968 (=Íslenzk fornrit. Bd. I). Bls. 79); *Valgerðr móðir Narfasona* (Вальгерда, мать сыновей Нарви) (Ibid. Bls. 95).

³³ Успенский Ф. Б. К вопросу о происхождении русских отчеств. С. 182–187.

³⁴ Об отличительных признаках русского отчества см.: Пеньковский А.Б. Русские личные именованья, построенные по двухкомпонентной модели «имя + отчество» // Ономастика и норма. М., 1976. С. 79–107.

³⁵ «*Hann var kallaðr Leysingjason. Sigtryggr hét faðir hans*»: *Brennu-Njáls saga*. Bls. 90. Ср.: «*Þórðr hét maðr Víkingsson*» («Тордом звали человека, сына Викинга»): *Landnámabók*. Bls. 180.

³⁶ *Byskupsson*. Это прозвище носят Лофт (Ibid. Bls. 296) и Рунольв (Ibid. Bls. 111).

³⁷ *Súrsson*. Это прежде всего Гисли, сын Торбьёрна Кислого, герой одноименной саги (Ibid. Bls. 153), но так же именуются и его братья. Ср. прозвище сестры Гисли Тордис, образованное по той же схеме: *Súrsdóttir* (Дочь Кислого): Ibid. Bls. 112, 180.

³⁸ *Járlsdóttir*. Это Тордис, дочь норвежского ярла Рёгвальда: Ibid. Bls. 320.

³⁹ *Bægjótsdóttir* — Гейррид, дочь первопоселенца Торольва Хромуна: Ibid. Bls. 128.

отчествами в современном (и только русском) смысле этого слова, может выступать и тот факт, что наряду с ними бытовали обозначения, представляющие собой также сокращения генеалогического перечня, отсылавшие, однако, не к отцу персонажа, а к другому, скорее всего более известному члену рода — брату⁴⁰, сестре⁴¹, матери или кому-либо ещё⁴².

К матери данное сочетание могло возводиться, даже если отец был известен, но менее знаменит. Самый яркий пример в этом случае — *Droplaugarson*, т. е. «сын Дроплауг», из одноименной саги⁴³. По матрониму называли и детей от неполного брака⁴⁴. В «Саге о людях из Лососьей Долины» дается такое объяснение одной из причин получения прозвища по матери: «Торгильсом звали человека, и был он Хёллусон («сын Халль»). — *E. A.*), его потому называли по его матери, что она прожила дольше, чем его отец. Того звали Снорри и он был сыном Альва»⁴⁵. В «Книге о занятии земли» упоминается ещё ряд исландцев, обозначаемых с помощью матронима, однако причины такого именования из-за особенностей текста не указаны⁴⁶.

Иногда в повествовательном тексте саги (вне генеалогических перечней) использовалось упоминание двух колен⁴⁷ или имени отца в сочетании с прозвищем отца⁴⁸. Кроме того, встречающаяся — хотя и редко — в тексте форма *sonr N (Gen.)*⁴⁹ свидетельствует о сохранении вариативности патронимных форм и их более

⁴⁰ *Dórarinn Ragabróðir* (Торарин Брат Раги): *Brennu-Njáls saga*. Bls. 44. Ср.: *Ibid.* Bls. 210. Торарин (род. ок. 910–969) и его старший брат Раги были сыновьями первопоселенца Олейва Рукояти (род. ок. 877). После смерти отца Раги считался главой рода, даже несмотря на то, что Торарин в 950–969 гг. выбирался законоговорителем.

⁴¹ *Ingveldr Allrasystur* (Ингвельд Сестра Всех): *Landnámabók*. Bls. 257. У неё было большое количество политически активных братьев.

⁴² *Dorleifr Geirólfsjúpr* (Торлейв Отчим Гейрольва): *Ibid.* Bls. 278; *Dorgils Örrabeinsjúpr* (Торгильс Отчим Ноги Битвы, он был отчимом Торгрима Ноги Битвы: *Ibid.* Bls. 272; *Dorfinnr Karlsefni* (Торфинн Наследник): *Ibid.* Bls. 26; *Dorleifr Hrómundarfóstri* (Торлейв Воспитатель Хромунда): *Ibid.* Bls. 201 (ср. именование конунга Хакона в исландской традиции *Adalsteinsfóstri* — Воспитанник Адальстейна: *Ibid.* Bls. 66). Сюда же можно отнести прозвище Торгерда *Heiðarekja* (Вдова с Пустоши): *Ibid.* Bls. 87).

⁴³ *Dorvaldr faðir Helga Droplaugarsonar* (Торвальд отец Хельги сына Дроплауг): *Brennu-Njáls saga*. Bls. 217. Сыновьям Дроплауг посвящена отдельная сага: *Droplaugarsonar saga // Austfirðinga sögur / Jón Jóhannesson gaf út. Reykjavík, 1950 (=Íslenzk fornrit. Bd. XI)*. Ср. также именование датского короля: Свен Эстридсен (1047–1076), закрепившееся за ним по той причине, что к королевскому роду принадлежала его мать — в отличие от его отца.

⁴⁴ Например, «сыновья Хильдири»: *Egils saga Skallagrímssonar / Sigurður Nordal gaf út. Reykjavík, 1933 (=Íslenzk fornrit. Bd. II)*. Bls. 72.

⁴⁵ «Maðr hét Dorgils ok var Hölluson, en því var hann kenndr við móður sína at hón lifði lengr en faðir hans. Hann hét Snorri ok var son Álfs»: *Laxdæls saga / Einar Ólafur Sveinsson. Reykjavík, 1934 (Íslenzk fornrit. Bd. V)*. Bls. 164. Он же: *Landnámabók*. Bls. 145.

⁴⁶ Это Гардар Сваварсон (*Svavarson* — «сын Свёв») (*Ibid.* Bls. 34); Флоки Вильгердарсон (*Vilgerðarson* — «сын Вильгерд») (*Ibid.* Bls. 36); Оад Ирарсон (*Yrarson* — «сын Ири») (*Ibid.* Bls. 80); Гуннар Хливарсон («сын Хлив») (*Ibid.* Bls. 75); Эйольв Вальгердарсон (*Valgerðarson* — «сын Вальгерд») (*Ibid.* Bls. 266).

⁴⁷ «Ek hefði vegit Örlýg Örlýgsson Hróðgeirssonar ens hvíta» («Я убил Эрлюга сына Эрлюга сына Хродгейра Белого») (*Brennu-Njáls saga*. Bls. 188).

⁴⁸ *Höskuldr Dalakolsson* (Хёскульд сын Коля из Долины): *Ibid.* Bls. 77.

⁴⁹ Одних и тех же людей в саге называют *Dorsteinn sonr Halls af Síðu* (*Ibid.* Bls. 316) и *Dorsteinn Síðubalsson* (*Ibid.* Bls. 400), *Ámundi sonr Höskulds* (*Ibid.* Bls. 247) и *Ámundi Höskuldsson* (*Ibid.* Bls. 126) и др.

широкой, чем у отчеств, сфере применения. Следовательно, в средневековом исландском обществе использовалось только прямое значение сочетания *N (Gen.)-son*: «сын такого-то»⁵⁰.

Тем самым, патроним *N (Gen.)-son*, употребление которого в официальной ситуации можно рассматривать как отсылку на родословную, выполнял в средневековом исландском обществе функцию идентификации человека через его родовую принадлежность. При этом А. Я. Гуревич считал, что такую функцию родовой идентификации в средневековой Исландии выполняли даже личные имена. Он аргументировал это тем, что «указание имени человека само по себе уже являлось характеристикой этого человека, ибо имя не было вырвано из жизненного контекста, но, наоборот, включало данное лицо в некую группу»⁵¹. Тем более справедливо утверждать наличие этой функции у патронимов.

* * *

Практикуемое в средневековой Исландии частое повторение некоторых личных имён внутри одного рода⁵² (примем за него употребление одного и того же антропонима более двух раз на пять колен), безусловно, требовало индивидуализации тезок для успешной их идентификации. Поэтому уже взрослым людям давались различные прозвища, характеризовавшие наиболее яркие черты их внешности или характера и позволявшие отличить их от других родичей с таким же именем⁵³. Так, в «Саге о Ньяле» Олавом Фейланом называли внука по отцовской линии Олава Белого⁵⁴; Торкелем Дерзким Торгейрссоном — сына дочери Торкеля Чёрного Ториссона и правнука по отцовской линии Торкеля Длинного⁵⁵. Алов из «Саги о битве на Пустоши» отличали от её приёмной матери по прозвищу последней — Кьяннок⁵⁶. Гораздо реже тезок в сагах различали по патронимам⁵⁷.

⁵⁰ См. употребление этой конструкции в её исходном значении: «Ketill hét annar Sigfússon» («Кетилем звали другого сына Сигфуса») (Ibid. Bls. 75); «Jafnan váru þeir Njálssynir þar er mest þurfti» («Сыновья Ньяля были всегда там, где в них больше всего нуждались») (Ibid. Bls. 183); «Sigfússynir spurðu» («Сыновья Сигфуса спросили») (Ibid. Bls. 266); «Þá spratt Ásgrímur upp ok mælti til Njálssonar» («Тогда Асгрим выступил вперёд и сказал сыновьям Ньяля») (Ibid. Bls. 270) и др.

⁵¹ Гуревич А. Я. Эдда и сага. М., 1979. С. 139.

⁵² Об этом см. подробнее: Литовских Е. В. Изменение исландского ономастикона в X–XIII вв. как показатель независимости древнеисландского государства // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 5 (115) [Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840021302-1-1/> (30.11.2022).

⁵³ Популярность прозвищ в древней Скандинавии в целом и их чрезвычайно активное (в противовес остальной Европе) использование в обиходе отмечал ещё Ассар Янсен: *Janzén A. De fornsvenska personnamnen // Personnavne / Udg. A. Janzén. København, 1947 (=Nordisk kultur. Bd. VII). S. 242.*

⁵⁴ Brennu-Njáls saga. Bls. 260.

⁵⁵ Ibid. Bls. 215.

⁵⁶ *Kjannok* (д.-ирл. ‘челюсть’): *Heidarvíga saga / Sigurður Nordal og Guðni Jónsson gáfu út. Reykjavík, 1935 (=Íslenzk fornrit. Bd. IV). Bls. 41.*

⁵⁷ «Nokkuru síðar fór Þorgeir Starkaðarson í Kirkjubæ at finna nafna sinn... Þorgeir Starkaðarsonr mælti við Þorgeir Otkelsson» («Немного позже Торгейр Старкадссон поехал в Церковный Двор встретиться со своим тезкой... Торгейр Старкадссон сказал Торгейру Откельссону») (Brennu-Njáls saga. Bls. 151).

Можно предположить, что последний способ обозначения был ситуативен и связан скорее всего с тем, что у этих людей не было чётко закрепленных прозвищ.

Сочетание имени с прозвищем выполняло не только различительную функцию, но и давало представление о личных особенностях человека, его внешности или чертах характера в максимально сжатой форме. Финнюр Йоунссон классифицировал древнеисландские прозвища по языковому признаку, выделяя среди них кельтские и скандинавские⁵⁸. На наш взгляд, данная типология является чересчур общей и не затрагивает всего разнообразия собственно скандинавских прозвищ. Другая, более подробная классификация прозвищ, встречающихся в родовых сагах, была проведена в работе Дайаны Вейли, которая разделила их по семантическому принципу. Однако в качестве примеров ею были рассмотрены по большей части редкие и исключительные прозвища⁵⁹.

Осуществлённая нами в соответствии с предлагаемой Д. Вейли методикой полная выборка прозвищ в «Саге о Ньяле» даёт следующую картину: прозвища формируют несколько семантических групп (см. Таблицу 1). Прозвища первого типа характеризуют внешность человека и составляют чуть меньше половины от общего числа прозвищ саги. Наиболее часто встречающиеся среди них: Белый⁶⁰, Рыжий⁶¹, Чёрный⁶² и Красивый⁶³. Единичные: Щёголь⁶⁴, Павлин⁶⁵, Пузатый⁶⁶, Тощий⁶⁷, Длинный⁶⁸, Косой⁶⁹, Хромой⁷⁰, Плосконосый⁷¹, Лопухий⁷², Безволосый⁷³,

⁵⁸ *Finnur Jónsson. Norsk-islandske kultur- og spogforhold // Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie. 1921. Bd. 3. No. 2. S. 38.*

⁵⁹ *Whaley D. Nicknames and Narratives in the Sagas // The Eighth International Saga Conference. The Audience of the Sagas: Preprints. Gothenburg, 1991. Vol. 2. P. 342–355.* Семантике древнеисландских прозвищ посвящена диссертация Пола Петерсона: *Peterson P. Old Norse Nicknames: PhD diss. Minneapolis; St. Paul: University of Minnesota, 2015. URL: <http://conservancy.umn.edu/handle/11299/172669> (07.10.2022).* Его деление совпадает с классификацией Д. Вейли. Однако оттопонимические прозвища как отдельную группу не рассматривали ни он, ни Вейли.

⁶⁰ *Hvíti*, его носили 14 персонажей саги, это были Хальвард (*Brennu-Njáls saga. Bls. 63*), Халльбьёрн (*Ibid. Bls. 105*), Гицур (*Ibid. Bls. 145*), Хродгейр (*Ibid. Bls. 188*), Сигмунд (*Ibid. Bls. 210*), Херольв (*Ibid. Bls. 215*), Бёдвар (*Ibid. Bls. 217*), Хёгни (*Ibid. Bls. 232*), Олав (*Ibid. Bls. 260*), Хёскульд (*Ibid. Bls. 265*), Торстейн (*Ibid. Bls. 322*), Бьёрн (*Ibid. Bls. 386*), Давид (*Ibid. Bls. 401*), Амунди (*Ibid. Bls. 410*).

⁶¹ *Rauði*, семь человек: Сигхват (*Ibid. Bls. 92*), Хроальд (*Ibid. Bls. 130*), Торстейн (*Ibid. Bls. 260*), Гейрфинн (*Ibid. Bls. 265*), Халли (*Ibid. Bls. 283*), Грим (*Ibid. Bls. 316*), Храфн (*Ibid. Bls. 409*).

⁶² *Svarti*, четыре человека: Лбот (*Ibid. Bls. 30*), Бард (*Ibid. Bls. 183*), Торкель (*Ibid. Bls. 273*), Кольбейн (*Ibid. Bls. 397*).

⁶³ *Fagri*, три человека: Торкель (*Ibid. Bls. 262*), Торстейн (*Ibid. Bls. 289*), Энунд (*Ibid. Bls. 158*).

⁶⁴ *Skrauti*, Торгрим: *Ibid. Bls. 262*. Значение см.: *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. P. 556.*

⁶⁵ *Rá*, Олав: *Brennu-Njáls saga. Bls. 3*. Прозвище дано из-за щегольской внешности.

⁶⁶ *Breidmagi*, Торстейн: *Ibid. Bls. 217*.

⁶⁷ *Magri*, Хельги: *Ibid. Bls. 258*.

⁶⁸ *Langr*, Торкель: *Ibid. Bls. 273*.

⁶⁹ *Skjálgi*, Ульв: *Ibid. Bls. 232*; *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. P. 552.*

⁷⁰ *Halti*, Хамунд: *Brennu-Njáls saga. Bls. 45*; *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. P. 235.*

⁷¹ *Flatnefr*, Кетиль: *Brennu-Njáls saga. Bls. 258*.

⁷² *Snepill*, Торир: *Ibid. Bls. 273*; *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. P. 574.*

⁷³ *Rotinn*, Аудун: *Brennu-Njáls saga. Bls. 258*.

Шёлковая Борода⁷⁴, Торчащая Борода⁷⁵. Распространённость этого типа прозвищ, помимо их основной, выделительной функции, связана, возможно, ещё и с тем, что о характере человека во многом судили по внешности. Средневековые исландцы, как и прочие люди в Средневековье, считали, что наличествуют определённые закономерности соотношения внешности и характера и по облику человека можно предсказать его последующие поступки. Следовательно, внешняя характеристика человека не только была удобна для идентификации через визуализацию, но и оказывалась значимой для окружающих.

Таблица 1. Прозвища в «Саге о Ньяле»

	Общее число прозвищ	Число родовых прозвищ
Прозвища по внешности	107 (47%)	2
Прозвища по личным качествам	44 (19%)	4
Оттопонимические прозвища	68 (30%)	3
Всего	228 (100%)	9 (4%)

Второй тип прозвищ — прозвища содержательные, данные по каким-либо личным качествам (этот тип составляет пятую часть от общего числа прозвищ, причём практически все относящиеся к нему прозвища — единичные): Старый⁷⁶, Мудрый⁷⁷, а также Сильный⁷⁸, Могущественный⁷⁹, Вояка⁸⁰, Дерзкий⁸¹, Злой⁸²,

⁷⁴ *Silkiskeggr*, Сигтрюг: Ibid. Bls. 408.

⁷⁵ *Örðigskeggi*, Эрик: Ibid. Bls. 322.

⁷⁶ *Gamli*, шесть персонажей саги: Транд (Ibid. Bls. 59), Снеульв (Ibid. Bls. 65), Кетильбьёрн (Ibid. Bls. 105), Хленни (Ibid. Bls. 245), Скиди (Ibid. Bls. 259), Хильдир (Ibid. Bls. 261). Джоан Турвиль-Петр полагала, что данное прозвище характеризовало основателя рода: *Turville-Petre J. The Genealogist and History: Ari to Snorri // Saga-Book of the Viking Society. 1978–1981. Vol. 20. P. 13.* Однако не все его носители, упоминаемые в саге, подпадают под данное определение.

⁷⁷ Этим прилагательным принято переводить на русский язык несколько разных древнеисландских прозвищ: *Spaki* — четыре человека: Хавр (Brennu-Njáls saga. Bls. 76), Модольв (Ibid. Bls. 215), Тидранди (Ibid. Bls. 217), Гест (Ibid. Bls. 242); *Fróði*: Семунд (Ibid. Bls. 59) и Ари (Ibid. Bls. 260); а также *Djúfríðga* (Ауд, досл. «Глубокомудрая»: Ibid. Bls. 2) и *Fullspakr* (двое Торкелей, досл. «Полнознающий»: Ibid. Bls. 321). Их антонимами были *Fíflski* (Кетиль: Ibid. Bls. 234) и *Heimski* (Храфн: Ibid. Bls. 59).

⁷⁸ *Sterki*, пять человек: Орм (Ibid. Bls. 45), Халли (Ibid. Bls. 131), Ингьяльд (Ibid. Bls. 265), Халльбьёрн (Ibid. Bls. 319), Лейдольв (Ibid. Bls. 346).

⁷⁹ *Ríki*, Гудмунд: Ibid. Bls. 258.

⁸⁰ *Gerpir*, Гейрольв: Ibid. Bls. 187; *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. P. 197.*

⁸¹ *Hákr*, Торкель: Brennu-Njáls saga. Bls. 273. Далее в саге так объясняется его прозвище: «Его звали Торкелем Дерзким, потому что он не щадил никого ни на словах, ни на деле, с кем бы ему ни приходилось встретиться» («Var hann fyrir því kallaðr Þorkell hákr at hann eirði hvártki í orðum né verkum, við hvern sem hann átti») (Ibid. Bls. 276).

⁸² *Illugi*, Торд: Ibid. Bls. 106.

Хитрый⁸³, Сварливый⁸⁴, Женщина-Скальд⁸⁵, Красноречивый⁸⁶, Речистый⁸⁷, Немой⁸⁸, Молчаливый⁸⁹, Беззаботный⁹⁰, Зоркий⁹¹. Черты характера отражало и прозвище, данное по какому-либо знаменательному событию в жизни нарекаемого, в котором он особо проявил себя. Сюда можно отнести и такие прозвища, как Кислый⁹², Убийца Берсерков⁹³, Годи Фрейра⁹⁴, Годи Белого Мыса⁹⁵, Масло⁹⁶. Иногда, однако, и прозвище, данное по особенностям внешности, также могло отражать какое-либо событие, повлекшее за собой получение этого прозвища⁹⁷.

В некоторых случаях одноосновные антропонимы, видимо, ещё частично сохраняли значение исходного апеллятива или, по меньшей мере, соотносились с ним, о чём свидетельствует то, что некоторые апеллятивы могли выступать одновременно и в качестве личных имён, и в качестве прозвищ, для которых семантика слова была, бесспорно, важна. Так, в саге одновременно действуют Хьяльти Скеггьясон (*Hjaltil Skeggjason*)⁹⁸ и Олейв Рукоятка (*Óleifr hjaltí*)⁹⁹, Скафти Торродсон (*Skafti Þoroddsson*)¹⁰⁰ и Тормод Рукоять (*Þormóðr skafti*)¹⁰¹, викинг Сотти (*Sóti*)¹⁰² и Халльвард Сажа (*Hallvarðr sóti*)¹⁰³, Сварт Ульфссон (*Svartr Úlfsson*)¹⁰⁴ и Торкель Чёрный (*Þorkell svartí*)¹⁰⁵. Отсутствие жесткой границы между именем и прозвищем и их взаимопроникновение отмечали ещё Э. Х. Линд и А. Смит, а вслед за ними и Д. Вейли, которая сделала на основании этого

⁸³ *Snjallí*, Хальвдан: Ibid. Bls. 59; *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary.* P. 575.

⁸⁴ *Rósti*, Брюнольв: *Brennu-Njáls saga.* Bls. 87; *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary.* P. 501.

⁸⁵ *Skáldkona*, Торхильд: *Brennu-Njáls saga.* Bls. 75. Она получила своё прозвище за острословие.

⁸⁶ *Sléttmáli*, Кетиль: Ibid. Bls. 131.

⁸⁷ *Orðlokar*, Вемунд: Ibid. Bls. 59.

⁸⁸ *Ómálgi*, Аскель: Ibid. Bls. 47.

⁸⁹ *Pegjandi*, Торир: Ibid. Bls. 64.

⁹⁰ *Órækja*, Мёрд: Ibid. Bls. 199.

⁹¹ *Rammi*, Атаи: Ibid. Bls. 269; *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary.* P. 482.

⁹² *Súrr*, Торстейн: *Brennu-Njáls saga.* Bls. 260. Причина получения им этого прозвища описана в «Саге о Гисли»: *Gísla saga Súrssonar / Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík, 1943 (=Íslenzk fornrit. Bd. VI).* Bls. 8.

⁹³ *Berserkejabani*, Гуннстейн: *Brennu-Njáls saga.* Bls. 265.

⁹⁴ *Freysgodi*, Торд: Ibid. Bls. 218.

⁹⁵ *Hvítanesgodi*, Хёскульд; получение прозвища: Ibid. Bls. 224.

⁹⁶ *Smjör*, Торольв: Ibid. Bls. 258. Встречающийся в некоторых русскоязычных изданиях саг Торольв Жир — тот же самый человек. Различия в переводе его прозвища вызваны личными предпочтениями переводчиков. Значение др.-исл. слова см.: *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary.* P. 572. О том, как он получил своё прозвище, см. «Книгу о занятии земли»: *Landnámabók.* Bls. 39.

⁹⁷ «Þorgeirr högvinkinni... fekk á Fitjum kinnarsár ok orð gott» («Торкель Рассеченная Щека... получил в Фитьяре рану в щеку и прозвище») (Ibid. Bls. 66); «Önundr tréfótr... var í móti Haraldí konungi í Hafrsfirði og lét þar fót sinn» («Энунд Деревянная Нога... сражался против конунга Харальда в Морском Фьорде и потерял там ногу») (Ibid. Bls. 198).

⁹⁸ Ibid. Bls. 149.

⁹⁹ Ibid. Bls. 34.

¹⁰⁰ Ibid. Bls. 125.

¹⁰¹ Ibid. Bls. 125.

¹⁰² Ibid. Bls. 8.

¹⁰³ Ibid. Bls. 179.

¹⁰⁴ Ibid. Bls. 60.

¹⁰⁵ Ibid. Bls. 245.

совершенно справедливый вывод о том, что исландские имена на данном этапе ещё не утратили полностью своей семантики¹⁰⁶.

В «Книге о занятии земли» сына Торстейна Чёрного (*Þorsteinn Sámur*) звали Самом (*Sámur*)¹⁰⁷, а сына Шипа-Хельги (*Brodd-Helgi*) — Бородач-Бродди (*Skegg-Broddi*)¹⁰⁸, т. е. прозвище кого-нибудь из одного близких родичей могло переключаться с именем другого. Иногда можно проследить и переход прозвища в имя: в «Саге о Ньяле» один из основателей рода Халля носил прозвище Тидранди (*Þiðrandi* — Глухой), которое через поколение уже давалось детям как личное имя¹⁰⁹, а в «Книге о занятии земли» деда Ламби Сильного (*Lambi sterkur*) зовут Торгейр Ягненок (*Þorgeirr lambi*)¹¹⁰.

Процесс включения прозвища в имя, которое в результате превращалось из одноосновного в двухосновное, удаётся проследить в именах некоторых персонажей саги. Сюда можно отнести имена, где в качестве первой основы выступает прозвище, как правило, исключительное или редкое. Это имена таких героев саги, как Броддхельги (*Broddhelgi*, Шип-Хельги)¹¹¹, Далаколь (*Dalakólr*, Долина-Коль)¹¹², Дигркетиль (*Digrketill*, Жир-Кетиль)¹¹³, Эллидаgrim (*Ellidagrímur*, Ладья-Грим)¹¹⁴, Гальдрахедин (*Galdrabéðinn*, Колдун-Хедин)¹¹⁵, Хольтаторир (*Holtapórir*, Холм-Торир)¹¹⁶, Сидуhalль (*Síðuhallr*, Побережье-Халль)¹¹⁷, Скарпхедин (*Skarphéðinn*, Гнев-Хедин)¹¹⁸, Скораргейр (*Skorargeirr*, Ущелье-Гейр)¹¹⁹, Спакберси (*Spakbersi*, Мудрец-Берси)¹²⁰, Стедьяколь (*Stedjakólr*, Наковальня-Коль)¹²¹, Торфэйнар (*Torfeinar*, Торф-Эйнар)¹²², Вигахрапп (*Vígahrappr*, Убийца-Храпп)¹²³, Вигаколь (*Vígakólr*,

¹⁰⁶ Lind E. H. Norsk-isländska personbinamn från medeltiden. Uppsala, 1920–1921; Smith A. H. Early Northern Nicknames and Surnames // Saga-Book of the Viking Society. 1928–1936. Vol. 11. P. 40–52; Whaley D. Nicknames. P. 342.

¹⁰⁷ *Sámur* ‘чёрный’: Landnámabók. Bls. 185.

¹⁰⁸ Ibid. Bls. 290.

¹⁰⁹ Brennu-Njáls saga. Bls. 217, 321. Трансформацию этого прозвища в имя описывал А. Янсён: Janzén A. De fornvästnordska personnamnen // Personnavne. S. 49.

¹¹⁰ Landnámabók. Bls. 92. Ср.: Ibid. Bls. 108.

¹¹¹ Brennu-Njáls saga. Bls. 319. Из-за сложности передачи в переводе этой особенности наименования для большинства персонажей в русской традиции используется форма имени с обычным прозвищем.

¹¹² Ibid. Bls. 2.

¹¹³ Ibid. Bls. 283.

¹¹⁴ Ibid. Bls. 61.

¹¹⁵ Ibid. Bls. 235.

¹¹⁶ Ibid. Bls. 218.

¹¹⁷ Ibid. Bls. 217.

¹¹⁸ Ibid. Bls. 273; в русской традиции — Скарпхедин.

¹¹⁹ Ibid. Bls. 380.

¹²⁰ Ibid. Bls. 320.

¹²¹ Ibid. Bls. 274.

¹²² Ibid. Bls. 185.

¹²³ Ibid. Bls. 193.

Убийца-Коль)¹²⁴, Вигаскути (*Vigaskúti*, Убийца-Скути)¹²⁵, Викингакари (*Víkingakári*, Викинг-Кари)¹²⁶ и Икснаторир (*Yxnafórir*, Бык-Торир)¹²⁷.

О том, что данные имена были именно именами с прозвищами-расширениями, а не просто редкими именами, можно судить по тому, что в сагах в некоторых случаях описываются обстоятельства их получения. Причина появления у Уцелье-Гейра такого прозвища косвенно упоминается в саге — это совершённый им некогда подвиг¹²⁸. В других родовых сагах рассказывается о приобретении своих прозвищ Хельги и Ториром¹²⁹. Получение Колем прозвища Убийца можно проследить по «Саге о Ньяле»: изначально он зовётся просто Колем, но после совершения ряда убийств он обозначается уже как *Vígakólr*¹³⁰. Таким же путём получает аналогичное прозвище Храпп¹³¹, и в тексте даётся, кроме того, объяснение его прозвища: «Меня зовут Убийца-Храпп, и я так назван потому, что я — человек необходимый»¹³². Корень *víga-* образовывал по такому типу не только прозвища, но и аналогичные по смыслу сложные слова¹³³, т. е. был достаточно продуктивен и распространён.

В других родовых сагах, например в «Саге об Эгиле», также имеются имена, построенные по данному типу. Традиционно сохраняемая в русских изданиях форма Скаллагрим (*Skalla-Grímr*) в русле этой тенденции лучше передаётся как Лысина-Грим, тем более что в гл. 20 «Саги об Эгиле» говорится, что Грим получил своё прозвище из-за раннего облысения¹³⁴, а в гл. 1 раскрывается и значение расширения имени отца Скаллагрима Квельдульва¹³⁵. Пряди «Книги о занятии земли» (особенно важные в тех случаях, когда в сагах эти аспекты не освещены) повествуют о причинах получения некоторых прозвищ. Сюда можно отнести сюжеты с получением расширения имени Ворон-Флоки¹³⁶, Тюлень-Торира¹³⁷ и Руда-Бьёрна¹³⁸.

¹²⁴ Ibid. Bls. 84.

¹²⁵ Ibid. Bls. 335.

¹²⁶ Ibid. Bls. 104.

¹²⁷ Ibid. Bls. 322.

¹²⁸ «Þú munt ætla þér átta menn ok er þat þó minna en þat er þú vóst þú sjö í skorinna ok fórst í festi ofan til þeirra» («Ты возьмёшь на себя восьмерых, и это будет меньше, чем когда ты убил семерых в ущелье, спустившись к ним по веревке») (Ibid. Bls. 380).

¹²⁹ О получении Хельги прозвища Шип см. «Сагу о сыновьях Дроплауг» (*Droplaugarsonar saga*. Bls. 43) и «Сагу о Торстейне Белом» (*Þórsteins saga hvíta // Austfirðinga sögur*. Bls. 23); Ториром-Быком — «Сагу о Храфнкеле Годи Фрейра» (*Hrafnkels saga Freysgoða // Austfirðinga sögur*. Bls. 15) и «Сагу о людях из Лососьей Долины» (*Laxdæls saga*. Bls. 78).

¹³⁰ *Brennu-Njáls saga*. Bls. 84.

¹³¹ Ibid. Bls. 193.

¹³² «Hefi ek nafn Víga-Hrapps ok þat með nafni at ek er engi dældarmaðr»: *Laxdæls saga*. Bls. 181.

¹³³ Ср.: «Ragi var vígamaðr mikill» («Раги был большим убийцей») (*Landnámabók*. Bls. 73).

¹³⁴ *Egils saga Skallagrímssonar*. Bls. 50. Он же: *Landnámabók*. Bls. 95. По этому же принципу построено другое имя в данной саге: Гора-Энунд (*Berg-Önund*): *Egils saga Skallagrímssonar*. Bls. 94.

¹³⁵ *Kveld-Úlfr*, т. е. Вечер-Ульв: Ibid. Bls. 4. Он же: *Landnámabók*. Bls. 68.

¹³⁶ *Hrafn-Flóki*: Ibid. Bls. 36–37.

¹³⁷ *Sel-Þórir*: Ibid. Bls. 95–97.

¹³⁸ *Rauða-Björn*: Ibid. Bls. 87. Его имя (упоминаемое также в «Саге о Курином Торире») не может быть переведено как «Бьёрн Рыжий», поскольку дальше в «Книге» специально поясняется, что «он первым стал добывать железо из болотной руды».

Устойчивость расширенных за счёт прозвища имен была различной. Герой «Саги о Ньяле» Кари Сельмундарсон в гл. 98 редакции *Sturlubók* «Книги о занятии земли» назван Свидукари (*Sviðu-Kári*, т. е. Кари-Подпалина). В редакции же *Hauksbók* он назван Бреннукари (*Brennu-Kári*, т. е. Кари-Горелый)¹³⁹. Несмотря на такое разночтение, оба этих варианта расширения имени отражают событие, по которому дано прозвище, а второй ещё и перекликается с прозвищем самого Ньяля (*Brennu-Njáll*), хотя в тексте самой саги Кари Сельмундарсон называется всегда только Кари.

Ладья-Грим в одной и той же саге во всех ситуациях зовётся только полным именем¹⁴⁰, и эта же форма его именованья используется в патрониме¹⁴¹. Однако часто в «Книге о занятии земли» и сагах параллельно используются расширенное и краткое имена одного и того же человека (Хьёрлейв и Лейв¹⁴²; Икснаторир и Торир¹⁴³ и др.). А Побережье-Халль (*Síðuballr*)¹⁴⁴ называется в саге помимо полного имени иногда просто Халль (*Hallr*)¹⁴⁵ или даже с прозвищем, образованным по стандартной для оттопонимических прозвищ модели: *Hallr af Síðu* (Халль с Побережья). Последний вариант скорее характерен для ситуаций, описывающих юридические процедуры¹⁴⁶, т. е. он более официален. В патронимах, образованных от его имени, наряду с описательным оборотом (*sonr Halls af Síðu*)¹⁴⁷ употребляется и сочетание *Síðuballs-son*¹⁴⁸.

Соединение всех трёх возможных способов именованья — имени, прозвища и патронима — встречается относительно редко. Такое совмещение выглядит как сокращение генеалогического описания и встречается в том случае, когда прозвище составляет устойчивое сочетание с именем, но его носитель не настолько известен аудитории, чтобы не требовалась дополнительная его характеристика через кого-либо из его родственников, как правило, отца¹⁴⁹.

При этом по тексту саги можно увидеть, что прозвища, как и имена, передавались по наследству и также становились родовыми. Тогда родичи могли оказаться полными тёзками, как это было с Торкелями Мудрейшими¹⁵⁰ и Кетилями

¹³⁹ Ibid. Bls. 382.

¹⁴⁰ Brennu-Njáls saga. Bls. 347.

¹⁴¹ *Ásgrímr Ellidagrimssonar*. Ibid. Bls. 61.

¹⁴² *Hjörleifr* (Меч-Лейв) и *Leifr*. Landnámabók. Bls. 41.

¹⁴³ *Yxnafórir* (Бык-Торир) и *Dórir*. Hrafnkels saga Freysgoða. Bls. 3; Laxdæls saga. Bls. 32; Landnámabók. Bls. 290.

¹⁴⁴ Brennu-Njáls saga. Bls. 217, 370.

¹⁴⁵ Ibid. Bls. 233, 270, 331.

¹⁴⁶ Ibid. Bls. 281, 282, 289.

¹⁴⁷ *Ljótr sonr Halls af Síðu*. Ibid. Bls. 316. Ср. в «Книге о занятии земли»: *Yngvildr, dóttir Halls á Síðu* (Landnámabók. Bls. 282).

¹⁴⁸ *Þorsteinn Síðuballs-son*. Brennu-Njáls saga. Bls. 400.

¹⁴⁹ *Ámundi enn blindi son Höskulds Njáls-sonar* (Амунди Слепой сын Хёскульда Ньяльсона); Ibid. Bls. 247.

¹⁵⁰ *Þorkell Fullspakr*, один из них был сыном дочери другого; Ibid. Bls. 321.

Громами¹⁵¹. В «Книге о занятии земли» тоже отмечены одинаковые прозвища у отца и сына¹⁵², братьев¹⁵³, нескольких человек в роду¹⁵⁴.

В отдельных родах бытовали прозвища, хотя и различные, но принадлежащие к одному семантическому кусту и характеризующие качества, свойственные нескольким членам данного рода, и тем самым тоже являвшиеся в некоторой степени родовыми. Так, деда Торстейна Трескоеда¹⁵⁵ звали Орнольвом Рыбогоном¹⁵⁶, отца Торгрима Щёголя¹⁵⁷ — Торкелем Красивым¹⁵⁸. В «Книге о занятии земли» Воронёнком называют сына Эндотта Вороны¹⁵⁹, а сына Офейга Безногого — Энундом Деревянной Ногой¹⁶⁰.

По некоторым прозвищам формировались родовые обозначения. Так, например, в «Книге о занятии земли» говорится, что от Эрпа, сына ярла Мельдуна, «пошли Эрплинги», а от Торкатлы Квочки «пошел род Квочки»¹⁶¹. Совпадение способа образования данных обозначений с отымёнными, свидетельствует о том, что прозвища в качестве эквивалента имени использовались также и для родовой идентификации.

* * *

Особую группу составляют прозвища, включающие информацию о месте жительства человека. Они репрезентировали территориальную принадлежность человека, обозначая его место в пространстве, тогда как родословная определяла место данного человека в ряду поколений. Однако, если учесть, что конкретный хутор мог передаваться по наследству и, следовательно, в течение нескольких поколений быть владением одной семьи, то локонимы можно рассматривать и как способ родовой идентификации. В то же время окружающая среда накладывала отпечаток на особенности жизненного уклада человека, и у представителей родов, живших в различных условиях, могли формироваться различные характеры.

Можно выделить несколько разновидностей «территориальных» прозвищ.

¹⁵¹ *Ketill Drymr Þórison*, сын сына: Ibid. Bls. 321.

¹⁵² «Hallr goðlauss hét maðr. Hann var sonr Helga goðlauss» («Халлем Безбожником звали человека. Он был сыном Хельги Безбожника») (*Landnámabók*. Bls. 48).

¹⁵³ *Dorgrímr bíldr, bróðir Önundar bílds* (Торгрим Клин, брат Энунда Клина): Ibid. Bls. 230.

¹⁵⁴ Кетилия и его внука Торге́йра — Соня (*Blundr*), а также вариативное (более развернутое) у них потомка Торода: «feirrar ættar var Þóroddr hrísablundr» («Из их рода был Торода Соня из Зарослей») (Ibid. Bls. 74).

¹⁵⁵ *Dorskabitr*: *Brennu-Njáls saga*. Bls. 260.

¹⁵⁶ *Fiskereki*: Ibid. Bls. 260.

¹⁵⁷ *Skeranti*: Ibid. Bls. 262.

¹⁵⁸ *Fagri*: Ibid. Bls. 262.

¹⁵⁹ «Helgi inn magri gaf Ásmundi [son Öndóttis kráku] Kræklingahlíð» («Хельги Тощий дал Асмунду [сыну Эндотта Вороны] Склон Воронёнка») (*Landnámabók*. Bls. 267).

¹⁶⁰ *Önundur tréfiotr son Ófeigs burlufótar*: Ibid. Bls. 198.

¹⁶¹ «Frá honum [Erpi] eru Erplingar komnir» («От него [Эрпа, сына ярла Мельдуна] пошли эрплинги») (*Landnámabók*. Bls. 142); «Frá hennar [Þorkatla klaka] er klökuætt komin» («От неё [Торкатлы Квочки] пошёл род Квочки») (Ibid. Bls. 306); «Valþjófr, son Örlygs ens gamla frá Esjubergi... þat er Valþýflinga kyn» («Вальтьов, сын Эрлюга Старого со Вдовьей Горы... Это род Вальтьовингов») (Ibid. Bls. 57). Ср.: «Er Móðulflingar eru frá komnir» («От которого пошли модольвинги») (*Brennu-Njáls saga*. Bls. 130).

За пределами Исландии преваляла этническая идентификация. В Норвегии, Дании, Швеции по этническому признаку обозначали себя все исландцы, прибывавшие к иностранным королевским дворам¹⁶². Внутри самой Исландии территориальная принадлежность описывалась по округам/годордам, по более мелким районам (например, Широкая Долина) и по хуторам. По местности в «Саге о Ньяле» идентифицируют себя 35 человек¹⁶³. По годордам в саге принадлежность определяют в 12 случаях¹⁶⁴. По хутору характеризуются 12 человек¹⁶⁵.

Место жительства служило своеобразной «визитной карточкой» человека. При знакомстве подразумевалось, что исландец назовёт как показатель своего происхождения местность, откуда он¹⁶⁶. При этом жители отдельных регионов Исландии пользовались разной репутацией в обществе. Так, Ньяль, готовя Гуннара к роли Хедина-Купца и рассказывая о людях из различных местностей, учит отзываться о них следующим образом: «Он спросит, не с севера ли ты, и ты отвечай, что с Островного Фьорда. Он спросит, много ли там знатных людей. “Много там подлости”, — скажешь ты. “Есть ли в Долине Дымов доблестные люди?” — спросит он. “Воры там все и злодеи”, — скажешь ты. Тогда Хруту покажется это забавным, и он рассмеётся. Вы заговорите о людях с Восточных Фьордов, и ты должен всех бранить. Наконец, зайдёт у вас разговор о людях с Равнины Кривой Реки. Скажи, что там никого не осталось с тех пор, как умер Мерд Скрипица»¹⁶⁷. По последовавшей реакции Хрута видно, что исландцам было свойственно, преднамеренно или нет, принижать достоинства людей из других регионов. Хрут даже не упрекает мнимого Хедина за явную ложь. Также и Флоси может позволить себе сказать людям со Светлого Озера: «У себя в округе вы жадны и несправедливы»¹⁶⁸.

¹⁶² В беседе Хрута с норвежским конунгом: «“Ert þú íslezkr maðr?” — sagði konungr. Hann segir at svá var» («“Ты исландец?” — спросил конунг. Он ответил, что так и есть») (Brennu-Njáls saga. Bls. 9). При просьбе Храппа взять его на корабль: «Hann spurði hvað manna hann væri. Hrappur sagði til sín ok at hann væri utan af Íslandi» («Он спросил, кто он такой. Храпп назвал себя и сказал, что он из Исландии») (Ibid. Bls. 190).

¹⁶³ 51% от всех определений: Ibid. Bls. 2, 4, 52, 60, 82, 131, 143, 148, 152, 208, 217, 232, 272, 282, 333.

¹⁶⁴ 16% от всех определений: Ibid. Bls. 52, 246, 322, 347, 370.

¹⁶⁵ 16% от всех определений: Ibid. Bls. 48, 61, 75, 125, 166, 204, 217, 227, 245, 247, 272, 283, 390.

¹⁶⁶ «Hann spurði hvaðan hann væri. “Ek er austfirzkr maðr”, — segir hann» («Она спросила [у Атли], откуда он. “Я с Восточных Фьордов”, — ответил он») (Ibid. Bls. 82); «Hann mun spyrja hvort þú sért norðlenzkr. Þú skalt segja at þú sért eyfirzkr maðr» («Он спросит, не с севера ли ты, и ты отвечай, что ты с Островного Фьорда») (Ibid. Bls. 51). Аналогично в «Саге о людях из Лососьей Долины»: «Þorgils spur hann at nafni ok kyn ferði ok svá hvaðan hann væri kominn. Hann kveðst Hrappur heita ok vera breiðfirzkr at móðurkyni... en ek er sunnlenzkr at föðurkyni» («Торгильс спросил его о имени, и роде, и откуда он прибыл. Тот назвался Храппом с Широкого Фьорда по линии матери... по отцу я с юга») (Laxdæls saga. Bls. 181).

¹⁶⁷ «Hann mun spyrja hvort þú sért norðlenzkr. Þúskalt segja at þú sért eyfirzkr maðr. Hann mun spyrja hvort þar sén allmargir ágætir menn. ”Ærinn hafa þeir klækiskap” — skalt þú segja. “Eru í Reykjardal kappur miklir?” — mun hann segja. “Þjófar eru þar ok illmenn” — skalt þú segja. Þá mun Hrútr hlæja ok þykja gaman at. Þit munut tala um menn í Austfirðingafjórðungi ok skalt þú öllum fá nokkurt á mæli. Tal ykkar mun koma á Rangárvöllu. Þá skalt þú segja at þar sé sízt mannval, síðan Mörðr gígja var dauðr» (Brennu-Njáls saga. Bls. 51).

¹⁶⁸ «Er eruð ágiarnir heima í héraði ok ranglátir»: Ibid. Bls. 335.

Пространственная идентификация человека выполняла также практические функции. Бродяжничество никоим образом не поощрялось в исландском обществе, что видно даже из приведённой в саге поговорки: «Уши на месте там, где они выросли»¹⁶⁹. Общая территориальная принадлежность обязывала оказывать помощь в суде и мстить¹⁷⁰, поскольку, как правило, она совпадала с родственными связями или отношениями зависимости. Выступая за определённую территориальную общность, люди действовали в рамках коллектива и воспринимались окружающими как нечто целое¹⁷¹.

Определение людей по месту их жительства используется в тексте саги наравне с обозначением их по родовой принадлежности¹⁷². Сочетание имени с топонимом применялось в официальной обстановке, например, на тинге, даже в том случае, если топоним не был устойчивым прозвищем этого человека¹⁷³. Однако большинство первопоселенцев упоминаются в саге без указания на место их проживания¹⁷⁴, хотя подробное описание границ их владений имеется в «Книге о занятии земли» и входило в круг общеизвестных сведений. Можно предположить, что средневековым исландцам упоминания личного имени первопоселенцев в силу их большой известности было достаточно для их территориальной идентификации.

Идентификация по местности прежде всего находила отражение в оттопонимических прозвищах, составляющих чуть меньше трети от всех упомянутых в саге (68 из 228; см. Таблицу 1 и Таблицу 2). По способу словообразования и по семантике выделяются несколько их типов.

¹⁶⁹ «*Þar eru eyru sæmst sem óxu*»: Ibid. Bls. 117. Аналог русской поговорки «Где родился, там и пригодился».

¹⁷⁰ «*Floxi beiddi Ljósvetninga liðveizlu*» («Флоси попросил помощи у людей со Светлого Озера») (Ibid. Bls. 335); «*Floxi ok allir Austfirðingar með honum gengu norðan at dómnum. Þar váru ok Reykdælir ok Ljósvetningar með Flosa*» («Флоси, а с ним все люди с Восточных Фьордов пошли к северу от суда. Там, кроме этого, были люди из Долины Дымов и со Светлого Озера») (Ibid. Bls. 348); «*En til eftirmáls eru Varnfirðingar*» («Люди с Островного Фьорда будут мстить за него») (Ibid. Bls. 188).

¹⁷¹ Например: «*Þeir undan Þríhyrningi ætluðu at fara at honum*» («Люди из-под Треугольной Горы собрались напасть на него») (Ibid. Bls. 136); «*Hann barðiz ok á Ljósvetningaleið við Guðmund enn ríka... ok höfðu Ljósvetningar sig*» («Он бился на осеннем тинге людей со Светлого Озера с Гудмундом Могушим... и люди со Светлого Озера победили») (Ibid. Bls. 276).

¹⁷² «*Er frá honum komit allt hið mesta mannval á landinu: Oddaverjar ok Sturlungar ok Hvammverjar ok Fljótamenn*» («От него пошли все самые знатные люди страны: жители Одди и Стурлуинги, жители Лощины и люди с Реки») (Ibid. Bls. 259–260); «*Þorgrímur kuggi, faðir Odds í Axlarhaga, föður Sela-Kálfs; þaðan eru Axlshégingar komnir*» («Торгрим Шхуна, отец Олда с Плечевого Выгона, отца Кальва-Тюленя. От них пошли люди Плечевого Выгона») (Ibid. Bls. 146). См. также: *Литовских Е. В.* Место жительства как элемент характеристики персонажей «Саги о Ньяле» // *Восточная Европа в древности и средневековье*. М., 2002. [Вып. XIV:] Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. С. 123–131.

¹⁷³ «*Er hér Lýtingr af Sámstöðum?*» («Здесь ли Лютинг из Двора Сама?»): *Brennu-Njáls saga*. Bls. 247. См. также: Ibid. Bls. 143, 166, 246, 283.

¹⁷⁴ Например, отсутствуют оттопонимические прозвища у Ауд Многомудрой (Ibid. Bls. 2); Олейва Рукюяти (Ibid. Bls. 34); Торира Глухого (Ibid. Bls. 321); Атли-Каши (Ibid. Bls. 322) и др.

Таблица 2. Оттопонимические прозвища в «Саге о Ньяле»

Семантика основы	Количество	От общего числа прозвищ	От числа оттопонимических прозвищ
Этноним	9	4%	14%
Годора	12	5%	17%
Местность	35	15%	52%
Хутор	12	5%	17%
Всего	68	30%	100%

Прозвища иностранцев, как правило, даны по их этнической принадлежности¹⁷⁵. Оттопонимические прозвища исландцев образуются по более мелким образованиям (местностям, округам, хуторам) и совпадают с территориальной идентификацией их носителей. По своей структуре большинство локонимов представляют собой формулы «X из Y» (*X á/i/frá/ór Y*)¹⁷⁶. Однако некоторые из них настолько срастаются с именем, что входят в его состав, преобразуя одноосновное имя в двухосновное. Это, например, такие имена, как *Holtapórir* (Горир из Хольта); *Síðuballr* (Халль с Побережья); *Dalakólr* (Коль из Долин)¹⁷⁷. Третий тип, оттопонимные прилагательные, характерен для некоторых устойчивых производных от названий исландских местностей¹⁷⁸. Такой тип составляет 10% от общего числа локонимов, из которых половина характеризует иностранцев. Это такие прозвища, как Викец (т. е. «из Вика»)¹⁷⁹, Фаререц¹⁸⁰, Шетландец¹⁸¹, Трондхеймец¹⁸².

Имеются и родовые локонимы, которые составляют треть родовых прозвищ, встречающихся в саге. В большинстве случаев они образованы топонимом с предлогом, и их наличие указывает не только на совместное проживание

¹⁷⁵ Например, *Einar Hjaltlendingr* (Эйнар Шетландец): Ibid. Bls. 177 и т. п.

¹⁷⁶ 77% от общего числа оттопонимических прозвищ, например: *Steinvör í Sandgili* (Ibid. Bls. 143); *Ketill ór Mörk* (Ibid. Bls. 75); *Ketilbjörn frá Mosfelli* (Ibid. Bls. 104) и т. п.

¹⁷⁷ *Holtapórir* (Ibid. Bls. 48); *Síðuballr* (Ibid. Bls. 217); *Dalakólr* (Ibid. Bls. 2). Ср.: Лагуна-Эйнар (*Lóneinnarr*): Landnámabók. Bls. 105.

¹⁷⁸ Например, *Breiðdalski* («из Широкой Долины») (*Brennu-Njáls saga*. Bls. 232); *Austfirzker* («с Восточных Фьордов») (Ibid. Bls. 82); *Eyfirzker* («с Островных Фьордов») (Ibid. Bls. 52).

¹⁷⁹ *Vikversker*: Ibid. Bls. 63.

¹⁸⁰ *Fareysker*: Ibid. Bls. 105.

¹⁸¹ *Hjaltlendingr*: Ibid. Bls. 177.

¹⁸² *Dranzker*: Ibid. Bls. 388.

нескольких родичей, но и на общность качеств представителей данного рода, что видно из контекста саги. Сюда можно отнести прозвища Из Песчаного Оврага¹⁸³, Из Эльды¹⁸⁴ и Из-под Треугольной Горы¹⁸⁵.

Таким образом, оттопонимическое именование человека оказывается распространённым в Исландии способом идентификации. При кажущемся отличии от патронимов (определение человека не во времени, а в пространстве) оно также отсылает к генеалогическим сведениям — через родовую усадьбу — и указывает на принадлежность человека к определённому роду. Тот факт, что чаще всего локонимы образовывались от обозначений по местностям, означает, что данная форма именования была активно востребована в средневековой Исландии.

* * *

Подведём итоги. Родовая идентификация (через свою основную форму — патроним) продолжала оставаться преобладающей в исландском обществе на протяжении IX–XIII вв., поскольку к ней прибегали как при знакомстве, так и в официальных ситуациях, и в особенности в тех случаях, когда человек был известен в обществе недостаточно. Принадлежность к определённому роду выступала гарантией репутации человека в обществе, однако отсылка к нему не была единственно возможной и обязательной. Патроним служил минимальной единицей генеалогического описания, апеллирующей к отцу как к более известному в обществе члену рода. В обиходе патронимы чаще всего опускались. Постоянно употреблялись лишь те из них, которые стали прозвищами, или прозвища, образованные по принципу патронимов.

Другим способом родовой идентификации были оттопонимические прозвища, содержавшие в себе информацию о месте жительства их носителя, которое, как правило, было родовой усадьбой или местностью, где жило большинство представителей его рода. Следовательно, они также содержали сведения о родовой принадлежности. А построение оттопонимических обозначений общностей людей по типу, аналогичному родовым обозначениям, подтверждает их значимость для родовой идентификации.

Родовой идентификации служили и родовые имена. Связь с родом посредством родового имени маркировалась даже в том случае, если наследовалось не все имя, а одна из его основ. В противовес родовым личные имена способствовали выделению человека из череды родичей. Они употреблялись без каких-либо дополнительных компонентов в тех случаях, когда их носитель был достаточно известен в обществе. Индивидуальная идентификация (через личные имена и прозвища) дополняла идентификацию родовую, продолжая на нее опираться, несмотря на то, что внешне они противопоставлялись.

¹⁸³ *i Sandgili* — его носили Эгиль, его жена Стейнвёр и их сын Торгрим: Ibid. Bls. 143, 166.

¹⁸⁴ *ór Eldu* — Кетиль и его сын Олав: Ibid. Bls. 164, 181, 272.

¹⁸⁵ *Undan Þríbyrningi* — Старкад и его сын Торгейр: Ibid. Bls. 152, 166.

Список литературы

- Гуревич, А. Я. «Эдда» и сага / А. Я. Гуревич. — Москва : Наука, 1979. — 192 с.
- Литовских, Е. В. Место жительства как элемент характеристики персонажей «Саги о Ньяле» / Е. В. Литовских // Восточная Европа в древности и средневековье. — Москва : ИВИ РАН, 2002. — [Вып. XIV:] Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. — С. 123–131.
- Литовских, Е. В. Генеалогические представления в средневековом исландском обществе (на материале «Саги о Ньяле») / Е. В. Литовских : дисс. ... к.и.н. — Москва, 2004. — 253 с.
- Литовских, Е. В. Родословия в процессуальной практике средневековой Исландии / Е. В. Литовских // Проблемы источниковедения / Отв. ред. С. М. Каштанов. — Москва : Наука, 2006. — Вып. 1 (12). — С. 26–32.
- Литовских, Е. В. Изменение исландского ономастикона в X–XIII вв. как показатель независимости древнеисландского государства / Е. В. Литовских // Электронный научно-образовательный журнал «История» [Электронный ресурс]. — 2022. — Т. 13, вып. 5 (115). — URL: <https://history.jes.su/s207987840021302-1-1/>. — (30.11.2022).
- Пеньковский, А. Б. Русские личные именованья, построенные по двухкомпонентной модели «имя + отчество» / А. Б. Пеньковский // Ономастика и норма. — Москва : Наука, 1976. — С. 79–107.
- Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1978. — 201 с.
- Успенский, Ф. Б. К вопросу о происхождении русских отчеств / Ф. Б. Успенский // Восточная Европа в древности и средневековье. — Москва : ИВИ РАН, 2001. — [Вып. XIII:] Генеалогия как форма исторической памяти. — С. 182–187.
- Bjarni Guðnason. Njáls saga / Bjarni Guðnason // Kulturhistoriskt leksikon för nordisk middelalder fra vikingetid til reformationstid. — Oslo ; Malmö : Gyldendal, 1978. — Bd. 12. — Sp. 244–249.
- Cleasby, R. An Icelandic-English Dictionary / R. Cleasby, Gudbrand Vigfusson. — Oxford : Oxford University Press, 1874. — 890 p.
- Cook, R. The Structure of Njáls Saga / R. Cook // Норна у источника Судьбы : сборник статей в честь Е. А. Мельниковой / под ред. Т. Н. Джаксон, Г. В. Глазыриной, И. Г. Коноваловой, С. Л. Никольского, В. Я. Петрухина. — Москва : Индрик, 2001. — С. 206–213.
- Einar Ól. Sveinsson. Um handrit Njáls sögu / Einar Ól. Sveinsson // Skírnir. — 1952. — Bd. 26. — Bls. 114–152.

Einar Ól. Sveinsson. Dating the Icelandic Sagas : an Essay in Method / Einar Ól. Sveinsson. — London : University College London, 1958. — (Viking Society for Northern Research. Text Series. Vol. 3). — 126 p.

Einar Ól. Sveinsson. Njáls saga : A Literary Masterpiece / Einar Ól. Sveinsson. — Lincoln : University of Nebraska Press, 1970. — 210 p.

Finnur Jónsson. Einleitung / Finnur Jónsson // Brennu-Njáls saga. — Halle a. S. : Verlag von Max Niemeyer, 1908. — (Altnordische Saga-Bibliothek. H. 13). — S. III–XLVI.

Finnur Jónsson. Norsk-islandske kultur- og spogforhold / Finnur Jónsson // Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie. — 1921. — Bd. 3, no. 2. — S. 175–244.

Finnur Jónsson. Personennamen / Finnur Jónsson // Brennu-Njáls saga. — Halle a. S. : Verlag von Max Niemeyer, 1908. — (Altnordische Saga-Bibliothek. H. 13). — S. 425–443.

Guðni Jónsson. Íslendinga sögur. Nafnaskrá / Guðni Jónsson. — Reykjavík : Íslendingasagnaútgáfan, 1949. — 447 Bls.

Janzén, A. De fornsvenska personnamnen / A. Janzén // Personnavne / udg. A. Janzén. — København : Schultz, 1947. — (Nordisk kultur. Bd. VII). — S. 235–268.

Janzén, A. De fornvästnordska personnamnen / A. Janzén // Personnavne / udg. A. Janzén. — København : Schultz, 1947. — (Nordisk kultur. Bd. VII). — S. 22–186.

Jónas Kristjánsson. Njáls saga / Jónas Kristjánsson // Gudar på jorden : festskrift till Lars Lönnroth / red. S. Hansson, M. Malm. — Eslöv : Symposion, 2000. — P. 119–130.

Lind, E. H. Norsk-isländska personbinamn från medeltiden / E. H. Lind. — Uppsala : Lundequistska bokhandeln, 1920–21. — 416 s.

Maxwell, I. R. Pattern in *Njáls saga* / I. R. Maxwell // Saga-Book of the Viking Society for Northern Research. — 1957–1959. — Vol. 15. — P. 3–47.

Peterson, P. Old Norse Nicknames : PhD diss. / P. Peterson. — Minneapolis ; St. Paul : University of Minnesota, 2015 — URL: <http://conservancy.umn.edu/handle/11299/172669>. — (07.10.2022).

Schach, P. Instant Saga Style : the Evidence of the Manuscripts / P. Schach // Journal of English and Germanic Philology. — 1986. — No. 3. — P. 404–420.

Smith, A. H. Early Northern Nicknames and Surnames / A. H. Smith // Saga-Book of the Viking Society for Northern Research. — 1928–1936. — Vol. 11. — P. 30–60.

Turville-Petre, J. The Genealogist and History : Ari to Snorri / J. Turville-Petre // Saga-Book of the Viking Society for Northern Research. — 1978–1981. — Vol. 20. — P. 7–23.

Whaley, D. Nicknames and Narratives in the Sagas / D. Whaley // The Eighth International Saga Conference : the Audience of the Sagas (August 11–17, 1991) : Preprints / ed. L. Lönnroth. — Gothenburg : Gothenburg University, 1991. — Vol. 2. — P. 341–355.